

К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

Второе издание книги о счастье и о формировании у человека способности быть счастливым востребовано временем и духовно-социальной атмосферой общества, проживающего тяжелейший период своей истории. Современного человека, с его ограниченными сроками жизни, не утешают заверения в счастливом разрешении проблем когда-то в будущем, ибо он живет в настоящем и жаждет счастья для текущей своей сегодняшней персональной жизни.

Юноша, держа в руках маленькую книжечку по феликсологии воспитания (первое издание), сказал громко, обращаясь к окружавшим покупателям: «Как хорошо, что люди стали писать про счастье!»

Эта реплика послужила нам толчком к более пристальному наблюдению за людьми в их отношении к счастью. Мы фиксировали постоянно одну и ту же общую для всех людей ситуацию: в жажде счастья люди, как правило, ничего не делают, чтобы создавать счастье. Им, в большинстве своем, свойственно тоскливое ожидание желаемого счастья, упование на везение, случай, на какие-то силы, могущие кардинально изменить судьбу, ниспослав им желаемое. Впрочем, если поставить вопрос прямо: «Счастье – это что такое? Чего тебе надобно для счастья?» – то приходится констатировать еще одну поразительную черту в отношении людей к счастью. Люди не знают того, что обозначают словом «счастье», и имеют весьма смутные представления о том, чего же на самом деле жаждут.

Хотя отметим попутно, что при общем неутолимом желании жить, люди не удосуживаются затруднительным вопросом, что есть жизнь человека; при общем свойственном всем желании самоутвердиться в жизни редко кто прилагает силы, чтобы понять свое «Я»; при общем характерном для всех стремлении достичь успеха мало кто отдает себе отчет, что есть для него успех и какова связь успеха и карьеры.

¹ Лат. -- «стремиться к счастью».

Вечные желания и общие проблемы остаются вне осмысления. Больше растрачиваются силы на добывание средств существования, и не хватает духовного ресурса на самые основные проблемы – проблемы жизни.

«Много знаний разных, но одно важнее и достовернее всех – знание того, как жить. И это-то знание пренебрегается и считается и неважным, и недостоверным», – писал Л.Толстой.²

И до сих пор тьма советов и инструкций, наполняющих печатные издания, сводится к обретению и приобретению: «Как стать богатым», «Как стать красивой», «Как стать успешным», «Как достичь карьеры» и даже – «Как завоевать друзей» (приобрести их в качестве товара?), и, разумеется, «Как стать здоровым». За бортом внимания остается самое главное – как жить достойно, чтобы быть счастливым.

Серьезному и глубокому рассмотрению проблемы счастья всегда препятствовали три распространенных предрассудка, стоящих на пути педагогического анализа этой наиважнейшей для воспитания человека проблемы.

Первый предрассудок исполняет функцию обещания и упования: уподобляет счастье игре в рулетку: «повезет – не повезет». Отсюда и выражения: «счастье улыбнется», «подвалило счастье», «выпало счастье», «выиграть счастье», «пошла счастливая полоса», «счастливая рука». Иногда даже утверждают, что счастье слепо и не всегда избирает достойного. Такое мнение навечно закрывает дорогу к счастью, предлагая пассивное ожидание капризных поворотов счастья. В этом случае человек живет «как получится», но не «как хочется».

Второй предрассудок, претендуя на аналитический характер, принимает вульгарно-философическую форму успокоительного смирения: «каждому – свое». Утверждается, будто видов счастья столько, сколько людей на свете, и каждому предназначена своя разновидность счастья, поэтому грешно протестовать и жаловаться на судьбу, которая, якобы, заранее распорядилась, сколько и кому следует выдать счастья. Исповедуя второй предрассудок, человек остается пассивным, считая, что толика счастья, доставшаяся ему, – единственное, на что он смеет претендовать.

² Цит. по книге П.В.Корнеева «Жизненный опыт личности». – М.,1985, С. 92.

Примитивность третьего предрассудка, сводящего счастье к приобретательству и чувственному удовольствию, неистребима уроками многовековой истории: счастье определяется количеством еды, питья, одежды и жилья, а значит, владеющий двумя шляпами счастливее владельца одной шляпы, и, тот, кто съел два обеда, вдвое счастливее того, кто удовлетворился одним обедом. Этот последний предрассудок, определяющий счастье как потребительский беспредел, настолько укоренился, что мы вынуждены будем ниже уделить ему особое место в нашем рассмотрении.

Последствием такого отношения к вопросу о счастье является огромная множественность несчастливых людей.

«Итак, вы несчастны, бодро и деловито начал мистер Паркер Пайн. – Но счастливы лишь немногие. Вы удивитесь, если узнаете, как мало на земле счастливых людей...»³ – утешает психолог-консультант одну из героинь в новеллах Агаты Кристи, воспроизводя известную истину, о которой мы знаем, но не допускаем до своего сознания в целях собственной психологической защиты.

Часто слово «счастье» употребляется в значении «успех», «удача». Такое смещение понятий фиксировалось уже в древнеримский период: латиняне употребляли слово «фортуна» («fortuna») иногда в значении «счастье» («felicitas»). В ситуациях случайной находки, встречи с приятным человеком, при удачном стечении обстоятельств говорят: «Вот счастье выпало!» – разумея под сказанным нечто неожиданно положительное, как бы доставшееся дополнительно, вне программы жизни: фортуна удачу подбросила. Здесь явное смещение лексического значения слова, зато такое неосознанное смещение избавляет человека от жесткого осознания своей лишней счастья жизни.

А между тем,

«человек и его счастье...– высший смысл и действительный пафос всех истинно человеческих усилий, в какой бы области они ни были приложены»⁴

³ Агата Кристи. Соч., т.2. – М., 1990, с.340.

⁴ Мильнер-Иринин Я.А. Этика, или Принципы истинной человечности. – М., 1999, С. 406.

Стремление к счастью как великая движущая сила деятельности человека на земле было выявлено давно и сформулировано в числе общих объективных закономерностей человеческой жизни. Именно стремлением к счастью объясняется многовековой бег цивилизации, безостановочные поиски истины, непрекращающиеся социальные перестройки. Феликсологический (от лат. «felix» – «счастливый», «несущий счастье», «приносящий счастье»)⁵ мотив человеческого творчества и личностного совершенствования – центральный мотив активности человека.

Но этот мотив нуждается в оснащении человека ясным и глубоким пониманием сущности счастья и огромным набором практических умений по воплощению того образа счастья, которое им, человеком, для себя создано. И, в первую очередь, таким пониманием счастья должен обладать педагог. И педагога следует оснастить соответствующим набором умений, ибо он призван подготавливать детей к жизни и, вводя ребенка в контекст современной культуры, вооружать умением быть счастливым в этой жизни и способностью выстраивать собственное счастье, не возлагая ни на кого ответственность за ход своей жизни.

Педагоги должны бы быть знатоками искусства науки о жизни и специалистами в искусстве конструирования счастья.

Вульгарная педагогика исключила из системы профессионального образования философские вопросы жизни. «Нам счастье не нужно», – сказал один желчный преподаватель педвуза, будучи сам несчастливым человеком.

Французский педагог С. Френе, формулируя цель воспитания как «максимальное развитие личности ребенка в разумно организованном обществе», считал счастье обязательным элементом цели воспитания. «Мы имеем в виду счастье, соответствующее предназначению человека в его социальной среде, которую мы пытаемся преобразовать. Это счастье исполнено мудрости и гармонии, в нем воплощается истинно гуманистическая мораль, соответствующая реалиям нашей жизни»⁶.

Забота о счастье ребенка в процессе школьного воспитания является аспектом гуманистической педагогики, показателем куль-

⁵ Исследователи феномена «счастье» в философской литературе обозначают такое направление «фелицитологическим», от слова «feliciteae».

⁶ Френе С. Антология гуманной педагогики. – М., 1997, С.106.

туры общества, составной частью цели гуманистического воспитания, т.к. способствует максимальному развитию личности школьника, реализации его способностей и творческого потенциала, воспитанию субъекта и творца собственной жизни.

Феликсология воспитания – это научно-педагогическое направление теоретической мысли педагога, разрабатывающей содержательную характеристику воспитания, которая обеспечивает способность ребенка быть счастливым в этой жизни на этой земле.

Идея счастья является исходной для педагогического целеполагания, она должна обуславливать содержание образования и воспитания, педагогические методы, формы, условия организации всей детской жизни. Проживание счастья жизни, входящего в контекст современной культуры ребенка, позволяет говорить о действительной гуманизации воспитательного процесса. Признание Человека наивысшей ценностью на земле в качестве основного методологического положения педагогики автоматически выводит педагога на признание счастья как основной категории педагогики, а формирование способности быть счастливым – частью общей воспитательной цели.

Падение культуры общества и господство квази-ценностей сопровождаются нарушением жизненно значимых отношений ребенка, осложнением его взаимоотношений с учителями, родителями, одноклассниками, утратой эмоционального благополучия, чувства защищенности, способности проживать состояние счастья вне зависимости от условий жизни.

Острота проблемы счастья больно воспринимается педагогами школы, так как на фоне общего людского несчастья, материального неблагополучия, нищенства и разорения дети нуждаются в счастье как положительном балансе жизни, самоутверждении в ней. Отсутствие счастья как основания жизни ребенка ведет к понижению жизненного тонуса, пессимистическому отношению к будущему, агрессии, извращенным способам проживания эрзац-счастья. Неумолимо растет подростковая преступность, наблюдается тенденция укрепления ее связей с организованной преступностью, увеличивается число необучающихся и неработающих под-

ростков. Высок уровень социальной патологии в детской среде: наркомания, токсикомания, алкоголизм, проституция, суицид, насилие и жестокость. Отсутствие у ребенка способности проживать счастье нормальной человеческой жизни приводит к поиску его вне культуры человеческого общежития. В поисках острых ощущений и переживаний он выходит за пределы реальной жизни – совершает преступления, т.к. не умеет находить счастливые стороны процесса жизни в ее повседневных проявлениях и многообразии.

На сегодняшний день обращение педагогической мысли к проблеме счастья как педагогической проблеме констатирует следующую феликсологическую картину, то есть картину, отражающую способность человека быть счастливым:

- низкий социально-психологический климат в обществе: пессимизм, пониженный жизненный тонус, отсутствие удовлетворенности жизнью, привычное состояние угрюмости и агрессивная установка у людей, среди которых живет подрастающий ребенок;

- искаженное представление о счастье у педагогов и, следовательно, у детей, сведение счастья к предметному обладанию, житейско-бытийное сужение этой ценности до чувственного удовольствия;

- при закономерном стремлении детей к счастью разрешается неудовлетворенность собственной жизнью за счет острых, искусственно сооружаемых ощущений с помощью допингов, таких, как наркотики, алкоголь, никотин, секс – проживание счастья заменяется проживанием эрзац-счастья;

- потребность детей в проживании счастья и игнорирование этой потребности педагогами, пассивно принявшими неотвратимость общего социального упадка и духовного распада;

- возложение ответственности за отсутствие счастья на нечто, лежащее за пределами собственной личностной структуры, а благодарности за счастье – на случай, удачу и везенье.

При определении процесса воспитания как профессионально организованного введения ребенка в контекст общечеловеческой культуры, оснащающий ребенка способностью жить на уровне культуры должен воссоздавать ее достижения и созидать новые материальные и духовные ценности. И при расценивании счастья как характеристики гуманистической культуры, нельзя не признать объективной необходимости формировать способности ребенка

выстраивать собственную счастливую жизнь на уровне достижений человеческой цивилизации в заданных культурой конкретных условиях.

...Школьная сцена. На авансцене герой пьесы Б.Рацера и Вл.Константинова «Диоген». Тот самый древнегреческий философ, который, согласно легенде, сидел в бочке, сказав, что счастье располагается в его душе, а значит, оно вовсе не зависит от внешних условий... Публика замирает в напряженном прослеживании исхода жизненной судьбы этого удивительного философа... Школьный зритель размышляет о счастье вместе с философом. И шквал аплодисментов сообщает о единодушном принятии философского решения...⁷

Сложная экономическая обстановка в обществе, негативный социальный фон, понижение культурного и интеллектуального уровня большинства учащихся, асоциальное поведение школьников, нервные и психические расстройства, возбуждение жажды наживы и стяжательства, поощрение низменных инстинктов и эгоизм подростков требуют от педагогов немедленного вмешательства в решение этой проблемы, т.к. на общем негативном фоне жизни в детской среде происходит замещение счастья иллюзиями и суррогатами удовольствия. В последние годы особенно заметна тенденция подмены реального мира миром виртуальным, где счастье столь же виртуально. Ребенок, не обученный элементарному взаимодействию с окружающим миром, не способный выбрать самостоятельно свой вариант поведения из всех предложенных жизнью, боится окружающей действительности, ожидая от нее страданий, или выбирает асоциальный вариант поведения. Не научившись проживать удовлетворенность от нормальной человеческой жизни, ребенок ищет счастье за ее границами: в мистике, наркотиках, преступлениях.

Странно, не правда ли: мы «боремся» против наркомании, но ничего не делаем во имя научения юношества жить счастливо?!

Для педагога мотив феликсологического плана должен занять первое место в его профессиональной мотивации: чтобы ребенок мог быть счастливым, ему надо успеть в детстве овладеть

⁷ Спектакль в школе №1 пос. Барсово Сургутского района Тюменской области (директор Гудков Виктор Владимирович).

всем достоянием культуры, иначе он будет выброшен из контекста общечеловеческой жизни на земле.

Латинское изречение «Nulla est homini causa philosophandi, nisi ut beatus sit» («Нет у человека иной причины философствовать, кроме стремления к счастью») подчеркивает факторное влияние стремления к счастью на духовное развитие личности человека. Именно жажда быть счастливым вынуждает человека раздумывать об основаниях жизни, о способах ее устройства, о средствах организации собственного поведения, о характере производимого выбора в разворачивающихся ежедневно перед членом общества социально-психологических ситуациях и возникающих ежеминутно обстоятельствах.

Перефразируя древних, скажем:

Нет иной причины для воспитания, кроме желания человека быть счастливым.

Речь идет не о формировании счастливого человека – этого никто не может совершить, кроме самого человека как субъекта собственной жизни, – речь должна идти о педагогическо-профессиональном содействии развитию способности ребенка проживать счастье жизни во всех ее проявлениях.

*А.С. Макаренко писал: «Научить человека быть счастливым нельзя, но воспитать его так, чтобы он был счастливым, можно».*⁸

*«Он должен быть веселым, бодрым, подтянутым, способным бороться и строить, способным жить и любить жизнь, он должен быть счастливым. И таким он должен быть не только в будущем, но и в каждый свой нынешний день».*⁹

Однако, как свидетельствует проведенное исследование, лишь 11% школьных педагогов ставят в профессиональном плане и решают в какой-то мере феликсологическую проблему. Другая часть полагает, что, коль скоро вопрос счастья сугубо частный, следует предоставить каждому печальную свободу искать и ожи-

⁸ Макаренко А.С. Избранные педагогические произведения. – М., 1956, С. 345.

⁹ Макаренко А.С. Избранные педагогические произведения. – М., 1956, С. 56.

дать счастья. Они озабочены лишь тем, чтобы дать знания детям (37%), привить им социальные нормы поведения (20%) и вырастить «порядочного» (того, кто подчиняется порядку?) человека (33%).

Категория счастья – такая доступная, простая, понятная, реальная на уровне житейско-обыденном. Но, введенная в сферу профессионально-педагогической деятельности, преобразуется в сложнейшей трудности теоретическую проблему в силу ее крайней степени многоликости, в силу жесткой зависимости от материальных, социально-политических и социально-нравственных условий, предоставляемых человеку обществом, а также в силу ее неподвластного фиксации и предметно-количественного оформления, а значит, контроля и давления извне, в силу ее свободной духовной субстанции.

В нашем рассмотрении проблемы счастья мы станем подчиняться строгой логике: от вопроса «что есть счастье?» – к вопросу «почему оно существует в жизни?» – к вопросу «где проживает человек счастье?» – к вопросу «когда он испытывает счастье?» – к вопросу «как рождается способность проживать счастье?».

Разумеется, с точки зрения профессионально-педагогической, последний вопрос «как?» наиболее значим. Поэтому ему уделим наибольшее внимание. Но его не решить без предварительных ответов на предыдущие вопросы, ибо методика работы с детьми базируется на феликсологическом методологическом основании.

В нашем поиске решения – два направления. Первое – профессионально-педагогическое: нас интересует возможность содействия счастью подрастающего ребенка и его способность проживать счастье. Поэтому речь будет идти о том, как в работе с детьми реализовать гуманистическую идею счастья. Второе – профессионально-личностное: мы озабочены тем, что педагог минует счастье, и оно не желает размещаться в пространстве личной жизни педагога. Поэтому речь пойдет об общих закономерностях счастья.